

Байкал-2020: жертва режима

В 2012 году лагерь "Байкал-2020" был отмечен снисхождением на него ангарского ОМОНа.

По этому поводу мы публикуем прекрасный текст известного иркутского блогера [Дадсона](#).

Меня повязали за то, что я хотел отведать мяса в пятницу вечером. За пять тысяч километров от Болотной площади, глубоко в сибирском лесу меня приняли под белы руки неопознанные омовцы. Большой брат не дремлет и ночью в тайге. «Снимайте меня, я Бажена!», мысленно кричал я, но лиственницы остались глухи к мольбам, лишь ехидно покачивали оппортунистскими ветвями. Было поучительно.

Всё началось с того, что я оказался в лагере. Именно так, сначала я оказался в лагере, а потом меня повязали. Тут бы многие практикующие философы могли задуматься о принципе обратной причинности и крахе дискурсивных практик, но чтобы не вносить путаницы стоит немного рассказать о лагере. Лагерь назывался «Байкал 2020». Это наш, иркутский, игрушечный «Селигер». Такая песочница для позитивно настроенной молодёжи, где правящая партия терпеливо удобряет тинэйджеров правильными поведенческими паттернами, гарантируя себе безмятежную старость.

Уже на въезде на территорию лагеря проникаешься уважением к размаху проекта. По прибытии я насчитал четыре экипажа милиции, въезд строго по пропускам, по территории бродят бдительные люди в камуфляже. Камуфляж аккуратно маскирует жилетку со спецсредствами по борьбе с террористической угрозой: наручники, рацию, два пистолета и резиновую дубинку. Чувство полной безопасности охватывает сразу. Но рано. К группе вновь прибывших гостей подходят местные старожилы, из числа воинствующих параноиков, и без долгих вступлений предупреждают, что по данным достоверных источников сохранность подрастающего поколения также гарантируют около 30 сотрудников ФСБ в штатском. Это окончательно умиротворяет нервных.

Каждый, кто бывал в пионерском лагере, либо иных местах крупного скопления гормонально неустойчивых граждан, знает, что динамическое равновесие системы необходимо поддерживать извне. То есть, кропотливо регулируя режимом. Режиму здесь подчинено всё. Подъём в восемь, завтрак, обед, ужин, отбой в полночь. В перерывах между этими знаковыми для населения актами происходят антракты в виде спортивных состязаний и лекций политинформации. Идеологическая подготовка проходит согласно специализации. Каждый тинэйджер приписан к отдельной группе, определяющей стезю его дальнейшего карьерного и нравственного роста: реклама и PR, СМИ, политика, «организация профилактической работы в молодёжной среде», «развитие межнациональных отношений». Наука, экономика и культура счастливо избавлены от внимания молодёжного актива, их будущее в стране туманно. Либо отдано на откуп несознательным элементам.

Лагерь разбит на палаточные стоянки, размещённые квадратно-гнездовым методом: три-четыре палатки, деревянный навес над кострищем, солидное ограждение вокруг. Деревянные навесы венчают флаги «Единой России» и «Молодой гвардии». Основную часть времени активисты проводят сидя на лавочках вокруг кострища, где с тревогой ожидают новых распоряжений кураторов. Томительное ожидание заданий скрашивают приёмы пищи. В столовую принято ходить по сигналу лагерного радио. Дабы не провоцировать массовые беспорядки, трапезничать вызывают по спискам. «В столовую приглашаются стоянки с первой по четвёртую», – вещает голос из репродуктора. При этом не факт, что следующими на очереди будут стоянки с пятой по девятую, порядок принятия пищи определяется генератором случайных чисел, внося элемент игры и отчаяния. Голодающие напряжённо вслушиваются в радиоэфир, как их предки ждали вестей с фронта.

Счастливыцы маршируют в столовку, голоса задорные патриотические речёвки. Воздух пахнет борщом. В столовой активистов встречает Путин. Он сдержанно улыбается с огромного плаката. Рядом цитата Владимира Владимировича о важности молодёжи. Характерная особенность, – столики перед портретом вождя всегда пусты. В целом, столовая выглядит идеально устроенным государством: борщ, греча, компот и Путин. Мне там нравилось. Туалет также вызывал позывы к патриотизму. Тёплый, ламповый, деревянный. Каждое очко по периметру укрыто смачным слоем хлорки. Даже у проходящих мимо слезятся глаза, так закаляется сталь. Путь к светлому будущему лежит через смирение и скромность.

Как ни трудно остановиться, но оставлю описание декораций. Действие можно начать с произвольного момента, поэтому начну с соли. Утомлённая компания, состоящая из светил иркутской науки и журналистики, участвовавших в благородном деле просвещения молодёжи расположилась у костра. На решётке шкворчало мясо, звенели железные кружки. Царило благодущие и уют. Едва слышно звучали прения о космогонии и онтологии. И вот, когда первые из наших ещё только пробивались к следующему уровню бессознательного бытия, из тьмы послышались тяжёлые шаги и строгий голос со льдинкой:

– Так! Что это тут у нас?!

Мы притихли. Безусловно, краем уха каждый из нас слышал, что в лагере сухой закон. Но первое, что мы увидели по прибытии, это глаза организаторов со стоянки по соседству. Их очи уже в 11 утра, подобно гербовому орлу, смотрели в противоположные стороны. Это, а также походка вразвалочку, яркий след оставляемой ими воздушной диффузии, который, казалось, светился этанолом, их искрение предложения выпить, убедили нас, что сухой закон здесь распространяется на младшее поколение, которому есть что терять.

– Повторяю, что вы здесь делаете?!

Эффектный приём боевого НЛП, – заставить людей оправдываться, сработал. Мы впали в ступор. Лишь небрежно сунутые под стол пустые бутылки храбро блестели в свете костра.

– Мясо жарим, - наконец ответила человек, не понаслышке знакомый с местными порядками.

– Какое мясо!? Отбой прозвучал час назад!

– Простите, мы показывали детям Луну в телескоп. Это было согласовано с руководством. Проголодались. Сейчас быстренько съедим мясо и спать.

– Сворачивайтесь!!!

– Мясо...

– Сказано! Отбой! Мясо завтра съедите. Тушите костёр. Даём вам пять минут!

– Иначе что? – влез я. – Выдворите из лагеря?

Преипирательства продолжались дольше, чем я описываю. Всё это время меня разбирал смех пополам с сердечным негодованием. До сего момента местный колорит мне казался противоестественным, но вполне безобидным механизмом наивного охмурения молодёжи. Пока не вмешались «силовики». Признаю, глупо дразнить медведя, захлестнуло чувство несправедливости. С другой стороны, свободы мнений теоретически ещё никто не отменял. Я быстренько прикусил язык, но сказанное услышали.

– Рассмотрим вопрос! – был ответ. И тут мне стало откровенно смешно. Прыснул.

Я встал, взял со стола кружку и послушно двинул в сторону палатки...

– Так, стоять! Стоять, сказал!

До сих пор я пребывал в невинной уверенности, что мы общались в местными дружинниками. Обернувшись, я обнаружил, что жестоко ошибался. Человек в омовинской форме перехватил меня под руку, заглянул в кружку.

– Так, что тут у нас? Пиво!? Распитие алкоголя в общественном месте! Пройдём!

Общественное место? Я снова оглядел тёмный лес. Распитие? Я даже не пригубил кружку. Но спорить не стал. С этого момента, как гласит Интернет, любое моё возражение может трактоваться как сопротивление милиции.

– Паспорт с собой?!

– Нет.

– Тааак, у тебя ещё и паспорта нет?!

– Когда я еду в лес, обычно не беру с собой паспорт. Его же можно потерять!

– Ты обязан иметь с собой паспорт. Так у тебя в паспорте записано.

– Там вроде бы значится, что я обязан иметь паспорт, но не с собой, а в принципе, а он у меня есть. И тут каждый может подтвердить мою личность...

– Пройдём.

Крепко прихватив меня за руку, повели в ночь. Довели до бабона, посадили внутрь. Я оказался в компании двух молодых людей с нетвёрдыми движениями тел, совокупный возраст которых вряд ли превосходил мой.

– Тебя за что? – выдохнул один, длинный, с влажными глазами.

– За мясо.

– Понимаю, – кивнул длинный. – Значит так. Все молчите, я говорить буду. Я знаю как с ними говорить. Ща все выйдем! Тока молчать, а то всё испортите!

Дверь открылась.

– Так! Вы, двое, на выход! Ты сиди!

Я остался в одиночестве не надолго. В кабину забрались трое омонцовцев, и мы на впечатляющей для «уазика» скорости поскакали в ночь. Минут пятнадцать мы косулей гарцевали по пересечённой местности. Я бился головой о потолок на ухабах, с отвлечённым интересом ожидая развития спектакля «Приведи пациента в ужас и заставь его почувствовать своё ничтожество». Ко мне обернулся старшой.

– Вот ты типа умный. Права свои знаешь. А обязанности ты свои знаешь?

– Конечно. Платить налоги!

– А ещё?

– А есть ещё?

– Что у тебя на бейджике написано? «Спикер»? Вооот. А обязанностей не знаешь. Чему ты молодых научишь?

Тут в его рация что-то заговорила, и мы повернули в сторону лагеря. Должен отметить, что вели себя омонцовцы вполне корректно и дружелюбно, и даже одолжили мобильник, позвонить домой. В два часа ночи Дом безмятежно спал.

По возвращении в лагерь, меня провели в приметную избушку. Избушка скрывала в себе массу неопознанной, но сложной аппаратуры, а также человека в штатском с пронзительным взглядом усталых, но пытливых глаз. Он, кстати, тоже не представившись, кивнул мне на стул.

– Ну, и что делать будем? – голос студёной абсолютного нуля. Он смотрел на меня, словно Бог на жителя Содома, задумавшего изнасиловать ангела. Я пожал плечами.

– Пил!?

– Мяса ждал.

– А очевидцы говорят, что пил! А если мы сейчас тебя на освидетельствование отправим?!

– Валяйте.

– Мы можем задержать тебя на три часа.

– Подожду.

– Ты зачем сюда приехал? Кто такой?

– Вот, у меня на бейджике всё написано.

– А откуда я знаю, что это твой?

– Там, откуда вы меня взяли, каждый может подтвердить мою личность.

– Не интересует. Нужен документ. Где документ? Ты знаешь куда ты попал? У нас тут режимный объект. Режим для всех одинаковый. Есть что сказать? Выписываю тебе минималку. По 100 рублей, на первый раз. Ранее не привлекался? Ладно, поверю. Подпиши протокол.

Я вышел на свежий воздух. В кармане две квитанции на оплату административного штрафа. «Алкоголь в общественном месте» и «Отсутствие удостоверения личности». Наутро по лагерю пошёл слух, что милиция атаковала одну из стоянок и съела там всё мясо. Кстати, мяса я действительно так и не попробовал. Может, не врут.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 7524 15.08.2012, 22:44 📌 937

URL: <https://babr24.com/?ADE=107839> Bytes: 10293 / 10204 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)